

Цзи Цисэнь сказал мягким голосом:

— Мама, иди и осмотри дом, а я спущусь вниз.

Гу Юань теперь была в восторге от своего сына, поэтому она кивнула:

— Хорошо, иди, я осматрю дом.

Цзи Цисэнь кивнул головой и оставил телохранителя у двери, на защиту Гу Юань, затем спустился вниз, а Гу Юань вошла в дом.

Этот дом в свое время оставила ей бабушка. После смерти бабушки девушка заболела неизлечимой болезнью, была предана своим парнем и погрузилась в сон на двадцать пять лет.

Столкнувшись с чужим миром, который она оставила позади на двадцать пять лет, а также с течением времени и отсутствием всех ее родственников и друзей, этот дом был единственным, о чем она могла думать и на что могла рассчитывать.

Но, можно сказать, что после пробуждения Гу Юань была почти все время счастлива. Могла ли она быть недовольна почтительным сыном или блюдами от шеф-повара уровня звезд Мишлен?

Стоя перед пустым окном, она смотрела на открывающийся вид: некогда большое дерево акации исчезло, а большая дымовая труба вдалеке сменилась высотным зданием.

Но теперь, снова стоя в этом доме, она прикоснулась к своему лицу, на котором не было и следа времени, посмотрела на дом, который был совершенно неузнаваем, и впервые поняла, что ее время и мир ушли.

Люди, которых она когда-то знала, постарели, дом, который был ей знаком, изменился, и только она, такая же, какой была когда-то, застряла на том же месте, оставаясь ни с чем.

Как раз в это время сзади раздались шаги, и когда она оглянулась, Цзи Цисэнь уже стоял рядом.

— Что случилось?

Его голос был ровным и безразличным, как обычно, но Гу Юань услышала в нем беспокойство.

Она не могла не улыбнуться, и тут же почувствовала, что была просто нелепа. Двадцать пять лет, она, конечно же, не стояла на месте, и те пять семян, которые она оставила в этом мире, разве все они не пустили корни и не проросли?

Мир меняется, и ее следы в этом мире тоже.

Вот почему она проснулась, чтобы быть опекаемой и любимой таким большим и послушным сыном!

Подумав об этом, казалось, что она мгновенно обрадовалась:

— Почему ты здесь, где Гу Юэ и остальные?

Цзи Цисэнь стал рассказывать:

— Плачут и проклинаят грабителей, а люди вокруг смеются и снимают.

После нескольких простых слов Гу Юань, казалось, увидела жалкий вид семьи Гу Юэ, и не сдержавшись, звонко рассмеялась:

— Все-таки у моего ребенка-злодея есть решение!

Ребенок-злодей?

У Цзи Цисэня слегка подергивались виски, но в конце концов он смирился с этим.

Он поднял руку, достал из кармана коробочку и протянул ее Гу Юань:

— Мама, это должен быть твой нефритовый кулон, верно?

Гу Юань взяла её и открыла, находясь в некотором недоумении:

— Ребёнок-злодей, как тебе удалось заставить ее вернуть кулон?

Эта негодяйка Гу Юэ, точно не хотела отдавать его.

Цзи Цисэнь поднял брови и спросил в ответ:

— Думаешь, есть что-то, что я не могу получить назад?

Гу Юань была ошеломлена, и после секундного шока она вдруг разразилась смехом.

Как она могла иметь такого властного и послушного сына? Она была так счастлива!

Она засмеялась, подскочила и обняла Цзи Цисэня:

— Мой сын такой замечательный! Я так горжусь тобой!

Он был удивлен, когда Гу Юань обняла его.

Никто и никогда не обнимал его так, насколько он помнил, даже в детстве, так что он не привык к такой близости.

Папа был мужчиной и не стал бы так обнимать, воспитательница в детском саду не осмелилась бы с ним так обращаться, как и няня.

Только после того, как Гу Юань обняла сына, она почувствовала, что его тело слегка напряглось, а когда она подняла голову, увидела, что холодное лицо тоже порозовело.

В этот момент она едва сдерживала смех:

— Неужели ты умеешь стесняться!

Цзи Цисэнь поджал губы и покраснел, не говоря ни слова.

Когда Гу Юань увидела его таким, ей захотелось рассмеяться еще больше, и, сверкнув взглядом, она уже собиралась с недобрыми намерениями потрепать его по щеке.

Ощущение того, что такой большой, властный сын находится в ее власти, казалось очень приятным.

Кто бы мог подумать, но не успела она даже шевельнуть рукой, как услышала жесткий голос сына:

— Мама, если ты посмеешь тронуть мое лицо, я...

Рука Гу Юань остановилась, и она самодовольно улыбнулась:

— Что ты будешь делать? Что ты можешь мне сделать, я же твоя мать!

Лицо Цзи Цисэня было бесстрастным:

— Я просто конфискую телефон.

Гу Юань: «...»

Отлично, ты крут! Твоя взяла!

Цзи Цисэнь и Гу Юань обсуждали обустройство этого дома, он сказал ей, что мог бы послать своей матери команду профессиональных декораторов, Гу Юань раздумывала над его предложением. Она была нищей, и могла только продолжать получать помощь для ремонта от своего сына. Кстати, она также могла бы получать еду от мишленовского шеф-повара.

Если подумать, то это просто прекрасно, и в это время лицо «старой матери» было отброшено на время.

Как только они вышли из дома, телохранитель уже руководил установкой профессиональных защитных дверей, а также новых межкомнатных дверей и окон, не переставая удивлять своей эффективностью.

Гу Юэ тайком подсматривала, изначально она думала, что воспользуется возможностью пробраться в дом после их ухода, но, когда она увидела людей, устанавливающих двери и окна, она совсем отчаялась.

— Гу Юань, ты молодец, ты действительно молодец!

Гу Юань усмехнулась:

— Ты присвоила себе мой дом, а я просто забираю то, что принадлежит мне, прояви уважение!

Гу Юэ собиралась отругать ее, но, когда она посмотрела на высокого и холодного мужчину рядом с Гу Юань, она испугалась. Этот человек был сильным и влиятельным, она не могла позволить себе шутить с ним. Сегодня она осознала, что совершенно не понимала, что происходит. У него была сотня способов избавиться от нее, и тот, который он использовал сейчас, был намеренной попыткой опозорить их и отомстить за Гу Юань!

Да кто же он такой, этот сын Гу Юань?